

*Я шагал по обугленной боем меже,
Чтоб до сердца солдат дойти.
Был своим человеком в любом блиндаже,
У любого костра при пути.*

Алексей Сурков, 1945

**ПОЭЗИЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

Говорят, что, когда грохочут пушки, молчат музы. Но от первого до последнего дня войны не умолкал голос поэтов. И пушечная канонада не могла заглушить его. Поэзия нужна была стране, армии наравне с оружием. Примером тому может служить обращение белорусских партизан к своему командованию, переданное по радию: *«Пришлите песню. Оружие можно отнять у врага. Песню у врага не отнимешь. Пришлите песню».*

Через всю войну с нашим народом прошла песня «Священная война», написанная поэтом В. Лебедевым-Кумачом в содружестве с композитором А. Александровым. Текст песни был опубликован на страницах газет “Известия” и “Красная звезда” уже 24 июня 1941 года:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.*

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!*

*Как два различных полюса,
Во всём враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.*

Никогда к голосу поэтов так чутко не прислушивались читатели. Известный английский журналист Александр Верт, который почти всю войну провел в Советском Союзе, в книге **"Россия в войне 1941–1945 гг."** свидетельствовал: *"Россия также, пожалуй, единственная страна, где стихи читают миллионы людей, и таких поэтов, как Симонов и Сурков, читал во время войны буквально каждый"*.

Стихи первых недель войны – грозная речь, открытая публицистика, но чем дальше, тем исповедальней, лиричнее они становятся. Лирика умеет говорить всеми голосами человеческого сердца. Она вселяет в людей надежду и ненависть к врагу.

Потрясения войны родили целое поколение молодых поэтов, которое потом назвали фронтовым. До Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось 2186 писателей и поэтов, 944 человека ушли на фронт, не вернулись с войны — 417. На фронтах Великой Отечественной войны погибло 48 поэтов. Самому старшему из них — **Самуилу Росину** — было 49 лет, самым младшим — **Всеволоду Багрицкому**, Леониду Розенбергу и **Борису Смоленскому** — едва исполнилось 20.

Стихи, созданные в годы войны, отмечены знаком суровой правды жизни, правды человеческих чувств и переживаний. В них порой, даже резких, даже зовущих к мщению насильникам и обидчикам, властно звучит гуманистическое начало. Поэзия немало сделала для того, чтобы в грозных, катастрофических обстоятельствах пробудить у людей чувство ответственности, понимание того, что от них, от каждого, именно от него – ни от кого другого, ни на кого нельзя переложить ответственность – зависит судьба народа и страны.

Грубая, обугленная фактура военного стиха подчас свидетельствует нам о тяжести войны больше, чем это могли бы сказать отделанные во всех частностях, написанные на досуге произведения. Не об этом ли говорил в 1945 г., оглядываясь на свои военные стихи, **Сергей Орлов**:

*Руками, огрубевшими от стали,
Писать стихи, сжимая карандаш.
Солдаты спят — они за день устали,
Храпит прокуренный насквозь блиндаж.
Под потолком коптилка замирает,
Трещат в печурке мокрые дрова...
Когда-нибудь потомок прочитает
Корявые, но жаркие слова,
И задохнётся от густого дыма,
От воздуха, которым я дышал,*

*От ярости ветров неповторимых,
Которые сбивают наповал.
И, не видавший горя и печали,
Огнем не прокалённый, как кузнец,
Он предкам позавидует едва ли,
Услышав, как в стихах поёт свинец,
Как дымом пахнет всё стихотворенье,
Как хочется перед атакой жить...
И он простит мне в рифме прегрешенье...
Он этого не сможет не простить.*

Очень много стихотворений было посвящено матерям. Для каждого мать ассоциировалась с Родиной, а Родина – с матерью. И поэтому наказ матерей сыновьям звучал как наказ самой Родины.

Павел Булушев “Мамы идут на прорыв”

*Всё начальство наше в изумленье.
На рассвете к нам из тыла, у высотки,
Просочились через оцепленье
Чуть не в боевое охраненье
Две каких-то оголтелых тетки.
Сам комбат (он спал) полураздетый
Расшумелся: “Жизней вам не жалко?!
Здесь у нас танкоопасный сектор.
И вообще, в трехстах шагах нейтралка!”
Но бессильны все его резоны.
Дело в том, что тут у нас в разведке
С дней формирования батальона
Служат сыновья их, одноплетки.
А с войны какие увольнения?
Вот к ним в гости и явились сами.
“Так что окажите уваженье,
Не задерживайте нас. Мы – мамы!”
Пробивной пароль у этих женщин.
Тут комбату и ответить нечем.
(Даже старший лейтенант из “Смерша”
Строгость напускает... безуспешно).
И сквозь оборону спозаранку
Мамы прорываются упрямо...
Можно задержать лавину танков,
Но попробуйте остановите маму!*

Своими произведениями поэты военных лет вдохновляли солдат на подвиги, учили воевать, преодолевать военные и тыловые тяготы: страх, смерть, голод, разруху. Более того, они помогали не только воевать, но и жить.

Константин Симонов (1915-1979 гг.)

В годы войны **Константин Симонов** – военный корреспондент газеты "Красная звезда".
Корреспонденции, печатавшиеся в годы войны в "Красной звезде", "Известиях" и "Правде", составили позже четыре книги «От Черного до Баренцева моря», книги "Югославская тетрадь" и "Письма из Чехословакии". В годы войны написаны пьесы "Русские люди", "Жди меня", "Так и будет", повесть "Дни и ночи" и две книги стихов – "С тобой и без тебя" и "Война".
Он стал одним из лучших военных журналистов, видел всю войну от Черного до Баренцева моря, закончил ее в Берлине, присутствовал при подписании акта капитуляции гитлеровской Германии и на всю жизнь остался военным писателем, летописцем и историком этой войны. Победу двадцатидевятилетний Симонов встретил уже знаменитым писателем, лауреатом Сталинских премий, самым молодым из руководителей Союза Писателей, автором известных стихов, пьес, прозы, переводимых на разные языки.

*Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,*

*Как слёзы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.*

*Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,*

*Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.*

*Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.*

*Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.*

*Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.*

*Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.*

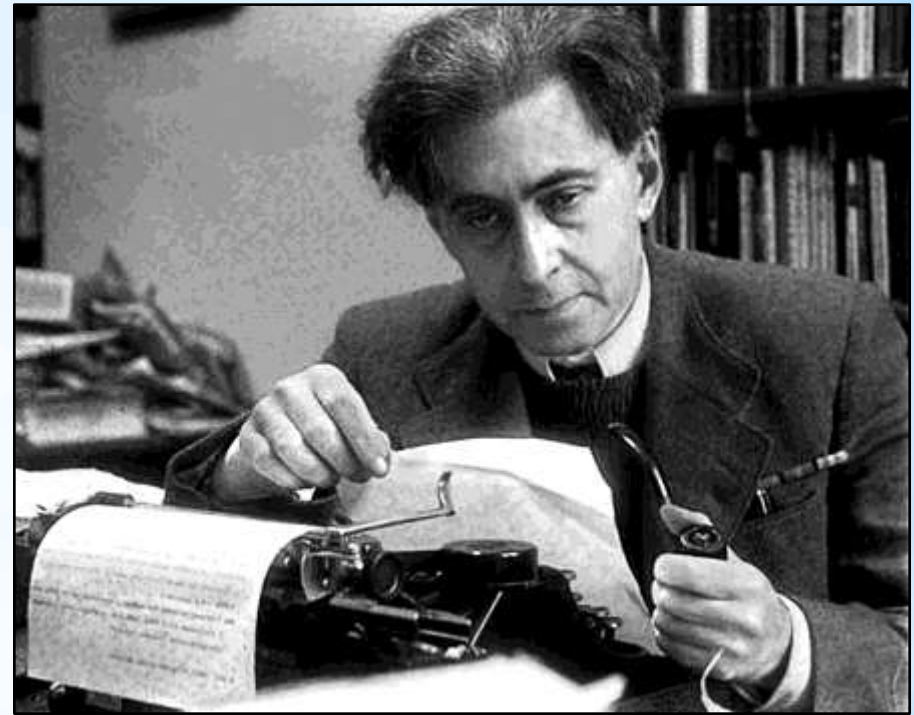
*"Мы вас подождем!"- говорили нам пажити.
"Мы вас подождем!"- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.*

*По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.*

*Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,*

*За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.*

С началом Великой Отечественной войны **Илья Эренбург** становится постоянным корреспондентом газеты "Красная звезда". Эренбург чувствовал, что советские люди не понимают, с каким противником имеют дело. *"У наших бойцов не только не было ненависти к врагу, в них жило некоторое уважение к немцам, связанное с преклонением перед внешней культурой"*. Бойцы считали, что *"солдат противника пригнали к нам капиталисты и помещики...что если рассказать немецким крестьянам и рабочим правду, то они побросают оружие"*.

Илья Эренбург (1891-1967 гг.)

Эренбург поставил себе задачу развеять эти мифы, научить ненавидеть врага. В газете печатались его пламенные статьи – обращения к солдатам, написанные в духе французского революционного памфлета. С первого же дня Великой Отечественной войны началась активная деятельность Эренбурга-публициста. Статьи военных лет вошли в три тома под общим заглавием "Война". За роман "Падение Парижа" (1941 г.), в котором описывались события, очевидцем которых был он сам, в 1942 г. Эренбург получает Сталинскую премию. В 1944 г. ему был вручен орден Ленина, а французское правительство возвело Эренбурга в кавалеры ордена Почетного легиона.

1941

*Мяли танки теплые хлеба,
И горела, как свеча, изба.
Шли деревни. Не забыть вовек
Визга умирающих телег,
Как лежала девочка без ног,
Как не стало на земле дорог.
Но тогда на жадного врага
Ополчились нивы и луга,
Разъярился даже горчицвет,
Дерево и то стреляло вслед,
Ночью партизанили кусты
И взлетали, как щена, мосты,*

*Шли с погоста деды и отцы,
Пули подавали мертвецы,
И, косматые, как облака,
Врукопашную пошли века.
Шли солдаты бить и перебить,
Как ходили прежде молотить.
Смерть предстала им не в высоте,
А в крестьянской древней простоте,
Та, что пригорюнилась, как мать,
Та, которой нам не миновать.
Затвердело сердце у земли,
А солдаты шли, и шли, и шли,
Шла Урала темная руда,
Шли, гремя, железные стада,
Шел Смоленщины дремучий бор,
Шел глухой, зазубренный топор,
Шли пустые, тусклые поля,
Шла большая русская земля.*

Александр Твардовский
(1910-1971 гг.)

Отличительной чертой лирики **Александра Твардовского** в годы войны является публицистичность ("Возмездие", "Я убит подо Ржевом..." и др.). Вершиной поэтического наследия Александра Твардовского стала поэма "Василий Теркин" (1941-1945 гг.). В статье "Как был написан "Василий Теркин" Твардовский писал о том, что образ главного героя был придуман в 1939 г. для постоянной юмористической рубрики в газете Ленинградского военного округа "На страже Родины". Случайно найденный образ, писал Твардовский, *"захватил меня без остатка"*. Первоначальный юмористический замысел приобрел формы эпического повествования, поэма стала для автора *"моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю"*. В поэме *"просто парень сам собой"* Василий Теркин стал главным героем народной войны.

Поэма имела огромный успех у читателей. Книга получила и официальное признание (Государственная премия, 1946 г.), и высокую оценку современников. И. Бунин писал о ней: *"Это поистине редкая книга. Какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный язык – ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературного слова!"*. Красноармеец И.А. Байдужий 17 апреля 1943 года писал поэту: *«Ваша поэма... энциклопедия фронтовой жизни бойца»*.

Немые

*Я слышу это не впервые,
В краю, потоптанном войной,
Привычно молвится: немые,—
И клички нету им иной.*

*Старуха бродит нелюдимо
У обгорелых черных стен.
— Немые дом сожгли, родимый,
Немые дочь угнали в плен.*

*Соседи мать в саду обмыли,
У гроба сбилися в кружок.
— Не плачь, сынок, а то немые
Придут опять. Молчи, сынок...*

*Голодный люд на пепелище
Варит немолотую рожь.
И ни угла к зиме, ни пищи...
— Немые, дед?— Немые, кто ж!*

*Немые, темные, чужие,
В пределы чуждой им земли
Они учить людей России
Глаголям виселиц пришли.*

*Пришли и ног не утирали.
Входя в любой, на выбор, дом.
В дому, не спрашивая, брали,
Платили пулей и кнутом.*

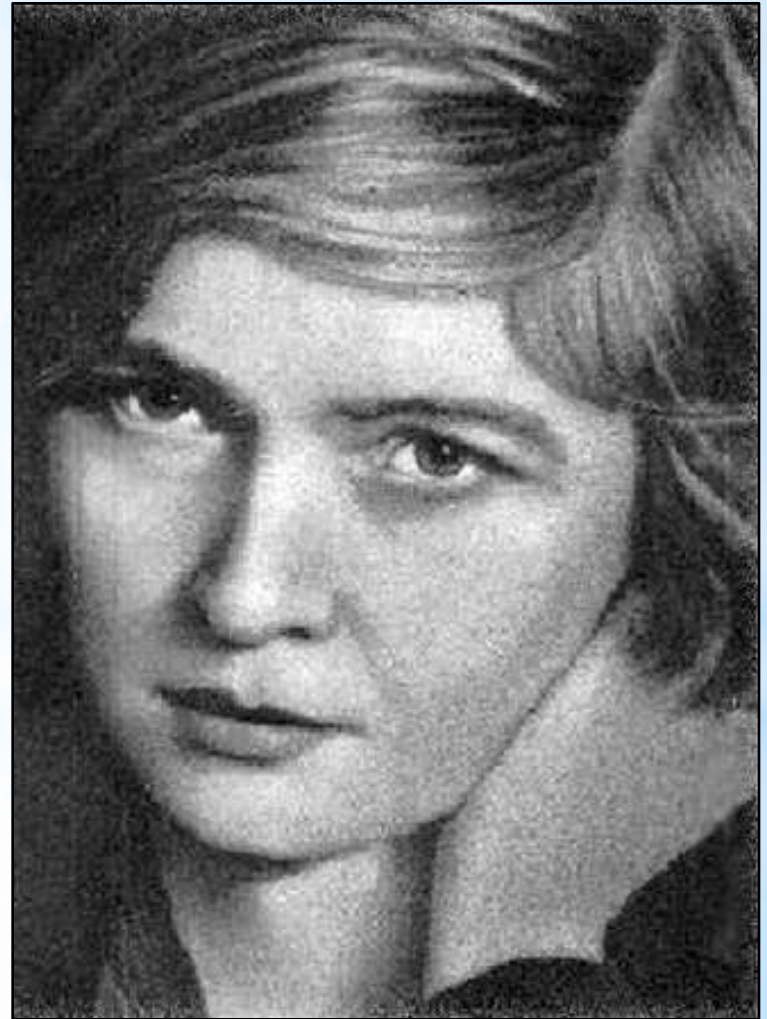
*К столу кидались, как ценные,
Спешили есть, давась едой,
Со свету нелюди. Немые,—
И клички нету им иной.*

*Немые. В том коротком слове
Живей, чем в сотнях слов иных,
И гнев, и суд, что всех суровой,
И счет великих мук людских.*

*И, немоты лишившись грозной,
Немые перед тем судом
Заговорят. Но будет поздно:
По праву мы их не пойдем...*

В годы Великой Отечественной войны **Ольга Берггольц**, оставаясь в родном городе все почти 900 дней блокады, работала на Ленинградском радио (выступления вошли в книгу "Говорит Ленинград", 1946 г.). Часто, обессиленная от голода, ночевала в студии, но никогда не теряла силы духа, поддерживая свои обращения к ленинградцам доверительными и мужественными стихами. Во время войны О. Берггольц создала свои лучшие поэтические произведения, посвященные героизму защитников города: "Ленинградская поэма", поэма "Февральский дневник", стихотворения, вошедшие в книги "Ленинградская тетрадь", "Ленинград", "Ленинградский дневник", и другие произведения. Берггольц выезжала в части действующей армии, ее стихи печатались на страницах газет, на плакатах "Окон ТАСС". Строки О. Берггольц высечены на гранитной стеле Пискаревского мемориального кладбища: *"Никто не забыт и ничто не забыто"*.

Ольга Берггольц (1910-1975 гг.)

Пусть голосуют дети

*Я в госпитале мальчика видала.
При нем снаряд убил сестру и мать.
Ему ж по локоть руки оторвало.
А мальчику в то время было пять.*

*Он музыке учился, он старался.
Любил ловить зеленый круглый мяч...
И вот лежал - и застонать боялся.
Он знал уже: в бою постыден плач.*

*Лежал тихонько на солдатской койке,
обрубки рук вдоль тела протянув...
О, детская невыслышимая стойкость!
Проклятье разжигающим войну!*

*Проклятье тем, кто там, за океаном,
за бомбовозом строит бомбовоз,
и ждет невыплаканных детских слез,
и детям мира вновь готовит раны.*

*О, сколько их, безногих и безруких!
Как гулко в черствую кору земли,
не походя на все земные звуки,
стучат коротенькие костыли.*

*И я хочу, чтоб, не простив обиды,
везде, где люди защищают мир,
являлись маленькие инвалиды,
как равные с храбрейшими людьми.*

*Пусть ветеран, которому от роду
двенадцать лет, когда замрут вокруг,
за прочный мир, за счастье народов
подымет ввысь обрубки детских рук.*

*Пусть уличит истерзанное детство
тех, кто войну готовит,- навсегда,
чтоб некуда им большие было деться
от нашего грядущего суда.*

Муса Джалиль (1906-1944)

Татарскому поэту, погибшему в гитлеровском застенке, **Мусе Джалилю** посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В июне 1942 года на Волховском фронте тяжело раненный Муса Джалиль попал в руки врага. Ни страшные пытки, ни грозящая опасность смерти не могли заставить замолчать поэта, сломить негибаемый характер этого человека. Гневные слова бросал он в лицо врагам. Песни его были единственным его оружием в этой неравной борьбе, и они звучали обвинительным приговором душителям свободы, звучали верой в победу своего народа. Два года провел Муса Джалиль в застенках «каменного мешка» Моабита. Он писал стихи, полные жгучей ненависти к врагам и горячей любви к Родине. Слово поэта он всегда считал оружием борьбы, оружием победы. После Победы бельгиец Андре Тиммерманс, бывший заключенный Моабита, передал на родину Мусы Джалиля маленькие, не больше ладони, тетрадки. На листочках, как маковые зернышки, буквы, которые не прочесть без увеличительного стекла.

«Моабитские тетради» — это удивительнейший литературный памятник нашей эпохи. За них поэту Мусе Джалилю посмертно была присуждена Ленинская премия.

Человеколюбивая поэзия Джалиля — обвинение фашизму, его варварству, бесчеловечности. 67 стихотворений написано поэтом после вынесения ему смертного приговора. Но все они посвящены жизни, в каждом слове, в каждой строке бьется живое сердце поэта.

Мои песни

*Сердце с последним дыханием жизни
Выполнит твёрдую клятву свою:
Песни всегда посвящал я отчизне,
Ныне отчизне я жизнь отдаю.
Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне велит.
Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы прозвучит.*

Памятник Мусе Джалилю в Казани

И вот - 9 мая. **ДЕНЬ ПОБЕДЫ!** Каким он был долгожданным!

Емилиан Буков “Победа”

*Я ждал тебя, не как влюбленный
Подругу ждет – придет ли, нет...*

*Я ждал тебя, как сад бессонный
Ждет на заре, чтоб хлынул свет.*

*Пришла, как в небо голубое
Приходит солнышко весной,-*

И смолк далекий грохот боя,

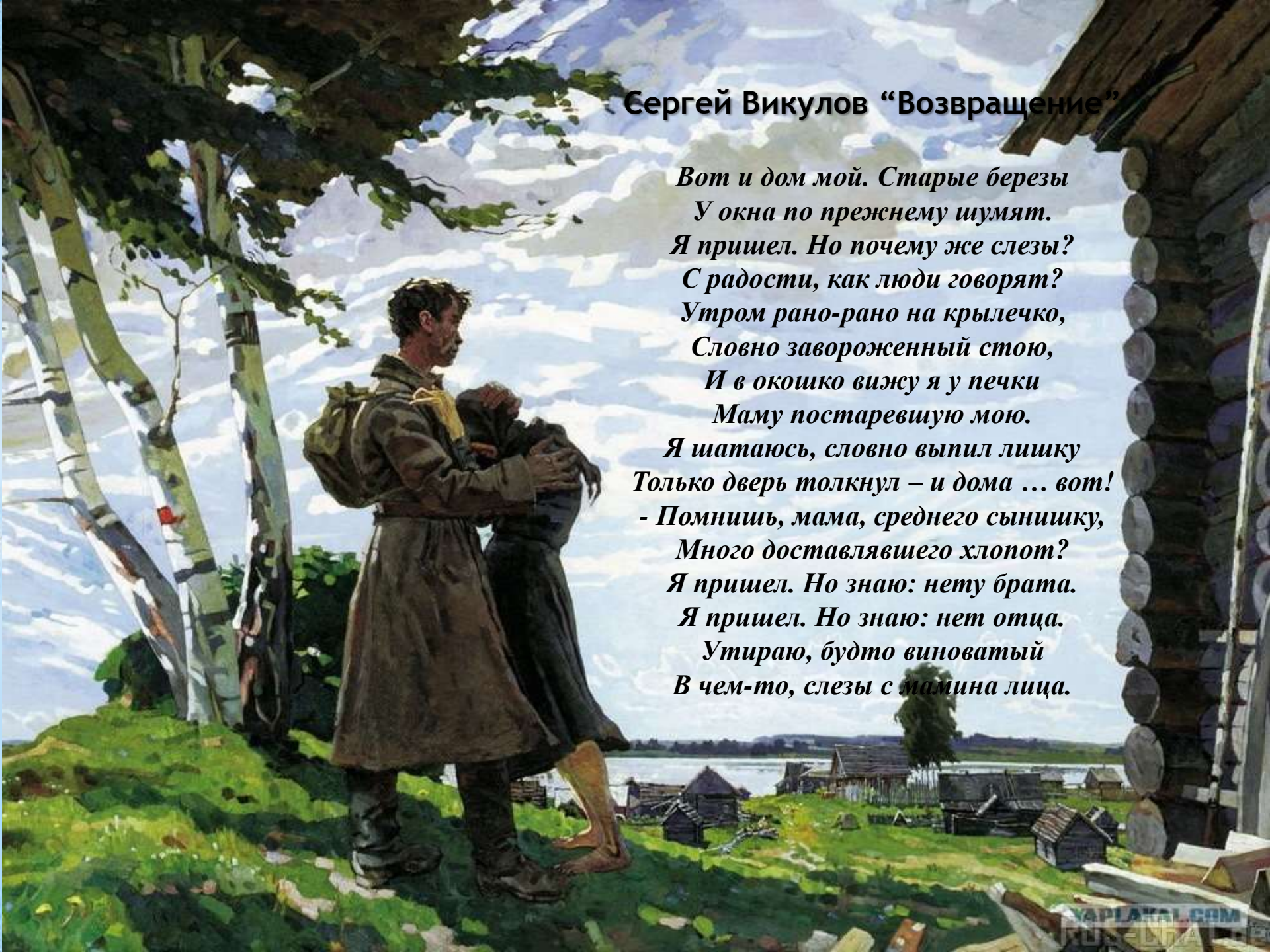
Запели птицы надо мной.

Мне столько слов сказать хотелось!

*Но слезы хлынули из глаз,
Впервые изменила смелость,-*

И робок был я в этот час.

Сергей Викулов “Возвращение”

*Вот и дом мой. Старые березы
У окна по прежнему шумят.
Я пришел. Но почему же слезы?
С радости, как люди говорят?
Утром рано-рано на крылечко,
Словно замороженный стою,
И в окошко вижу я у печки
Маму постаревшую мою.
Я шатаюсь, словно выпил лишку
Только дверь толкнул – и дома ... вот!
- Помнишь, мама, среднего сынишку,
Много доставлявшего хлопот?
Я пришел. Но знаю: нету брата.
Я пришел. Но знаю: нет отца.
Утираю, будто виноватый
В чем-то, слезы с мамина лица.*

Война 1941-1945 годов оставила глубокую рану в душах и сердцах каждого человека. Эта война была страшная и долгая... нам нужно помнить об этом, знать, читать о ней и уважать героев, уважать их подвиги, уважать ветеранов, которые боролись не щадя своей жизни, ради светлого будущего, ради счастья на земле, ради нас.

*Помни войну, пусть далека она и туманна.
Годы идут, командиры уходят в запас.
Помни войну! Это, право же, вовсе не странно -
Помнить все то, что когда-то касалось всех нас.
Гром поездов. Гром лавин на осеннем Кавказе.
Падает снег. Ночью староста пьет самогон.
Тлеет костер. Партизаны остались без связи.
Унтер содрал серебро со старинных икон.
Помни войну! Стелет простынь нарком в кабинете.
Рота - ура! Коммунисты - идти впереди!
Помни войну! Это мы - ленинградские дети -
Прямо в глаза с фотографий жестоких глядим.
Тихо, браток. В печку брошены детские лыжи.
Русский народ роет в белой земле блиндажи.
Тихо, браток! Подпусти их немного поближе -
Нам-то не жить, но и этим подонкам не жить.
Помни войну, пусть далека она и туманна.
Годы идут, командиры уходят в запас.
Помни войну! Это, право же, вовсе не странно -
Помнить все то, что когда-то касалось всех нас.*

ОДНА НА ВСЕХ

7 лет
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

«Наше дело правое, враг будет разбит,
победа будет за нами!»
В. М. Молотов

Благодарим за внимание и
приглашаем вас на абонемент художественной литературы
за произведениями военных лет